

Указывает на то, что Лонгцин не должен слишком беспокоиться о себе. После стольких дней многие проблемы были решены. Уход людей, окружавших его, действительно болезнен и трудно воспринимается, в обмен на любого человека - то же самое.

Но тибетцы ушли из жизни, и единственное, что может сделать Сяо Дунь, это унаследовать их завещание и отомстить за них.

И самое главное, помимо тех, кто ушел из жизни, есть еще важные люди, друзья, родственники, жены, которые явно не хотят видеть, как они тонут.

Людей нельзя воскресить. Сяо Дунь не может ничего сделать с тем, что произошло. Однако Сяо Дунь может контролировать будущее и не позволить трагедии прошлого повториться. Это единственное, что может сделать Сяо Дунь.

Отец, мать, Цинь Шуй Мягкий, Фея Сотни Цветов, брат, вторая сестра, включая одиночество, Ван Фу Ао и другие, это важные люди рядом с собой, испытавшие боль от потери близких однажды, такой опыт определенно не хочется иметь во второй раз, и пытаюсь предотвратить подобные вещи, сила является первым условием, только если вы достаточно сильны, чтобы быть квалифицированным, чтобы защитить людей вокруг вас.

Смотрю на небо, возможно, это похоже на одинокую историю, Мастер, Брат, Сестра, все они превратились в звезды на небе, они молча смотрят перед собой, я уверен, что они не хотят остаться одни.

"Мастер, дядя, сестра, брат, Моцзе, я буду сильным, не только чтобы возродить Тяньцзяньфэн, но и чтобы защитить всех вокруг". В то же время Сяо Дунь молча смотрел на себя, словно видел лица Сюаня и других среди звезд.

Мастер Сюань утешительно улыбнулся и слегка кивнул сам себе. У брата Цинь Хэна не хватило ни сердца, ни легких, чтобы сжать брови. Как будто он говорил: "Хороший мальчик, брат, присмотри за тобой".

Что касается сестры Циянь, то Сяо Дуню показалось, что она снова сжала кулак в кулак, как будто впервые взялась за тренировку, шепча себе злобное предупреждение, но она не должна действовать безрассудно. Сестры больше нет рядом, жизнь - вот что самое главное.

Люди словно болеют за себя, хотя все вокруг фантастично, но уголок рта Сяо Пыль все равно бессознательно очерчивает улыбка. Да, тибетцы ушли из жизни, они не хотят видеть тонущего в пыли Сяо Дуна, есть много вещей, которые нужно сделать самому, и их последние желания нужно выполнить самому.

В этот момент сердце Сяо Дуна наконец полностью разжалось, его глаза посмотрели в направлении фронта южного ветра, улыбка рта Сяо Дуна медленно сошла, бессознательная самоуничтожительная пыль поднялась в небо, демон-исправитель Тянь горд, хорошо, посмотрим, кого убил олень.

Почувствовав, как вспыхнула воля Сяо Дуна к войне, люди вокруг тоже улыбнулись. После стольких дней они действительно боялись, что Сяо Дунь не справится, но теперь кажется, что Сяо Дунь все понял.

Даже Лесной Бог сейчас с радостью смотрит на Сяо Дуна. Тяжелая участь Пика Небесного Меча - это испытание для Сяо Дуна, а также крещение. В это время настроение Сяо Дуна,

возможно, качественно изменилось по сравнению с тем, что было раньше.

Чтобы стать Баоюем, нужны слои скульптуры. То же самое можно сказать и о людях. Как можно завершить трансформацию, не пройдя через что-то?

Многое еще можно сказать, Владыка Леса махнул рукой, и он прямо с толпой и громким голосом выпил: "Пойдемте, пусть это место увидит, являетесь ли вы драконом по сравнению с гордостью других континентов. "

Он лично повел толпу к фронту южного ветра, в то время как другие небесные прайды выжидали шаг за шагом на фронте южного ветра.

С руководством Деревянного Католика, скорость, естественно, чрезвычайно быстрая, менее чем за день, толпа прибыла на фронт южного ветра, то есть за пределы Великого Замкового Массива.

Когда Сяо Дунь и другие прибыли, небеса гордились тем, что ждали их здесь, глядя на запертый массив неба перед ними, толпа гордилась тем, что в глазах медведя горит огонь.

По пути Владыка Леса рассказал всем, что произошло в Великой Битве Замков, как они вырезали молодых мастеров боевых искусств на стороне Небесного Континента, и как молодые мастера боевых искусств на стороне Небесного Континента преклонили перед ними колени, прося прощения. Обо всем этом Владыка Леса рассказал всем безоговорочно.

В то же время, согласно имеющейся информации, мастера также знают, что среди этих культиваторов двенадцать явно достигли ранга Короля Гордыни, и их сила далеко не сравнима с силой обычных Небес.

Стоя рядом с толпой, Владыка Леса процедил: "Что ж, своими руками верните себе достоинство, которое когда-то потерял Небесный континент. "

Услышав, что Бог Леса управляет людьми, их кулаки крепко сжались, боевая воля в их сердцах поднялась до предела, и они посмотрели на всю небесную гордость, стоящую перед ними, и произнесли.

"Разве ты все еще не один? Здесь двенадцать гордых королей". Именно в это время издали донесся спокойный голос в поисках славы, и вошел только молодой человек в черном.

Появление молодого человека заставило Сяо Дуня и Лунцина внезапно ошеломиться, даже если они и обрадовались, то не более того. Это была именно та пыль, которая исчезла на долгое время.

Три золотых вершины поклоняются, но с момента последнего прощания Дасти Линг ничего не слышал, а теперь, когда мы снова встретились, Дасти Линг прорвался в великое и полное царство небес и человечества, и восстановился не меньше, чем гордость всех королей и зеленых драконов.

Я не знаю, как Дасти Линг тренировался.

Он не вошел во Дворец Пяти Тротуаров, но, думая о секретах Дасти Линга, Сяо Дун и Лонгцин также были освобождены. Он может перевоплощаться. У него есть воспоминания о предыдущей жизни. Нетрудно понять, как быстро он тренировался.

Я не ожидал, что эта пыль появится в такое время. Сяо Ду подошел к нему, и Пыль Линг полез обниматься. После этого Лонгцин тоже хотела обнять Даст Линга, но Даст Линг поспешно отстранился.

"Госпожа, вы что? "

Никогда раньше я не видел форму дракона зеленого цвета, неудивительно, что Даст Линг будет спрашивать так сомнительно, услышав Даст Линг сказать это, дракон зеленый лицо тяжелое, теперь это гнев пить.

"Ты даже не знаешь меня? "

"Ты? Я тебя знаю?" Понюхай, Даст.

"Брат, кого еще нам не хватает?" Сяо Ду усмехнулся, увидев недоуменное лицо Даст Линга.

На напоминание Сяо Дуна, Пыльный Линг немедленно отреагировал. Дракон Цин, я не ожидал, что Дракон Цин действительно обрел форму. После этого Пыльный Линг был естественно сброшен Драконом Цином.

Появление Пыльного Линга увеличило силу материковой стороны Тяньчэня еще на одно очко. Сяо Дунь не сомневается в силе Пыльного Линга. Он абсолютно гордится званием короля.

Представив Даст Линга людям, Деревянный Бог, наконец, подозвал к себе Сяо Дуня и остальных, включая Зеленого Дракона и Даст Линга.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2465906>